

Ученик Хуан в этом году перешел в третий класс старшей школы. Уже третий год он тайно влюблен в своего соседа по парте.

Сосед был членом спортивного комитета, с темной кожей, высоким ростом, симпатичной внешностью и яркими глазами.

В начале первого класса учитель позволил всем занять места по своему выбору. Ученик Хуан, будучи невысоким, сел на третий ряд, так как первые два уже были заняты.

Новые ученики постепенно заходили в класс, но никто не сел рядом с ним.

Ученик Хуан не знал почему, но и не решился спросить.

Он был довольно замкнутым человеком, легко смущался.

Когда прозвенел звонок на урок, мальчик, который позже стал его соседом по парте, вошел в класс, осмотрел помещение и подошел к ученику Хуану.

Так они стали соседями.

Ученик Хуан тихо сказал:

— Привет, меня зовут Хуан Тун.

Сосед улыбнулся:

— Меня зовут Алюминиевый сплав.

Ученик Хуан удивился:

— А? Правда?

— Конечно, нет, — сосед засунул рюкзак в парту и сказал:

— Хэ Ди.

— А?

— Я сказал, меня зовут Хэ Ди.

Сосед говорил с долей раздражения, и ученик Хуан смущенно извинился.

— Что? — сосед не расслышал его слов.

Ученик Хуан покачал головой:

— Ничего.

Ученик Хуан не был мазохистом, у него не было склонности к страданию, но он обнаружил, что ему нравится этот не слишком дружелюбный сосед.

В первый день занятий учитель попросил всех встать и представиться. Когда ученик Хуан назвал свое имя, Хэ Ди и другие ученики засмеялись так громко, что чуть не лопнули его барабанные перепонки.

Кто-то сказал то же самое, что и Хэ Ди:

— Твое имя Хуан Тун (Желтая медь), а меня зовут Алюминиевый сплав!

Кто-то с другой стороны подхватил:

— Учитель, меня зовут Золото!

Еще до поступления в этот класс ученик Хуан знал, что это был непростой класс. Половина учеников поступила по результатам экзаменов, а другая половина — благодаря связям и немалым деньгам. Среди этих учеников было немало тех, кто мало чем отличался от хулиганов.

Среди них был один, которого ученик Хуан знал — его одноклассник из средней школы, который любил издеваться над девочками.

Ученика Хуана он не трогал, вероятно, потому что тот был замкнутым, но у него не было длинных волос, за которые можно было бы дергать, и груди, которую можно было бы трогать.

Ученик Хуан боялся его и не любил, но не ожидал, что в старшей школе окажется с ним в одном классе.

Учитель постучал по столу:

— Хватит шуметь, Хуан Тун, садись, следующий.

После завершения представлений урок закончился.

На перемене ученик Хуан хотел сблизиться с соседом и заговорил с ним первым, спросив, из какой средней школы он пришел.

Сосед не успел ответить, как его позвал тот самый хулиган, которого знал ученик Хуан.

Ученик Хуан смотрел, как они вышли из класса, обнявшись, как старые друзья.

Он сидел на своем месте, глядя на пенал соседа.

Он думал, что сосед выглядел как хороший человек, с такими яркими глазами он не мог быть слишком плохим.

Он думал: «В этой новой школе у меня будет новый старт, на этот раз я обязательно найду друзей, обязательно подружусь с соседом».

Но, к его удивлению, после перемены первое, что сказал ему сосед, было:

— Я слышал от Ху Шу, что ты гей?

Когда сосед задал этот вопрос, ученик Хуан не уловил в его тоне насмешки, не потому что ее не было, а потому что он был невнимателен.

Ученик Хуан поспешно возразил:

— Нет, это не так.

Сосед засмеялся:

— Ну и ладно, зачем ты так нервничаешь?

— Я не нервничаю, — сказал ученик Хуан.

— Ты нервничаешь, — сказал сосед. — Ты даже покраснел.

Ученик Хуан, и так легко смущавшийся, покраснел еще сильнее от волнения.

Он настойчиво отрицал:

— Я правда не гей.

Сосед пожал плечами:

— Как скажешь.

Следующим уроком была математика, и ученик Хуан весь урок витал в облаках.

Учитель математики сказал, что нужно выбрать временного старосту, и спросил, кто хочет предложить свою кандидатуру.

Ху Шу, сидевший на последнем ряду, поднял руку:

— Учитель, у Хуан Туна отличные знания по математике, он просто провалил вступительный экзамен, пусть он будет старостой!

Ученик Хуан, услышав свое имя, вздрогнул, как олень, напуганный выстрелом в лесу.

— Хуан Тун, встань, — сказал учитель математики.

Ученик Хуан действительно запаниковал, он боялся выступать перед классом.

— Хуан Тун? — учитель математики не знал всех учеников, назвал имя, но никто не встал, и он снова осмотрел класс.

Ученик Хуан, не видя выхода, встал, опустив голову, как провинившийся ученик.

Он тихо сказал:

— Учитель, я на самом деле не очень силен в математике.

Учитель математики был довольно добродушным:

— Ничего страшного, это временно, может быть, став старостой, ты станешь лучше учиться, так что пока будешь ты.

Ученик Хуан нахмурился, думая, что сказать, чтобы отказаться от этой обязанности.

Но учитель не дал ему шанса, назначив старосту, он велел ученику Хуану сесть и начал урок.

После урока ученик Хуан поспешил выйти вслед за учителем математики.

Он сказал:

— Учитель, можно выбрать кого-то другого?

— Почему? Тебе не нравится математика?

Ученик Хуан покачал головой:

— Я не очень силен в математике, и... я боюсь, что не смогу ладить с остальными.

Учитель математики ободряюще похлопал его по плечу:

— Ничего страшного, это хороший шанс для тебя попрактиковаться.

Учитель ушел, оставив ученика Хуана стоять в коридоре с нахмуренным лицом.

Сосед и Ху Шу прошли мимо, Ху Шу насвистывал:

— Йо-йо, староста по математике!

Ученик Хуан посмотрел на него, ничего не сказал, затем взглянул на соседа, на лице которого было такое же выражение, как у Ху Шу.

Он опустил голову, обошел их и вернулся в класс.

Ученик Хуан сел на свое место и увидел, что на его учебнике математики кто-то нарисовал странный узор.

Это был контур мужского полового органа.

Ученик Хуан достал из рюкзака корректор и, нахмурившись, закрасил рисунок.

Он смотрел на белое пятно, вдыхая резкий запах, и в голове не было никаких мыслей, кроме того, что даже сменив место, он не сможет начать новую жизнь.

Он подпер подбородок рукой и посмотрел в окно.

Все первокурсники находились на первом этаже, и он сидел у окна, повернув голову, мог видеть людей, проходящих мимо.

Он задумчиво смотрел, не зная, на кого, и вдруг волан ударил его прямо в лоб.

— Ой, парень, ты в порядке? — мальчик с очень короткой стрижкой подбежал к нему, смотря с извиняющимся выражением.

Ученик Хуан, слегка ошеломленный, ответил:

— Да, все в порядке.

— Ну и хорошо, — сказал мальчик, — тогда передай мне волан, он упал в твой стакан.

Волан аккуратно и устойчиво сидел на стакане ученика Хуана, как будто его специально туда положили.

— Передай мне, — стоящий снаружи человек улыбался несколько заискивающе. — Парень, скоро урок!

Ученик Хуан пришел в себя, потер еще немного болевший лоб и сказал:

— Извини, — затем взял волан и передал его мальчику.

— Спасибо, — мальчик взял волан, указал на лоб ученика Хуана и сказал:

— Покраснел, извини!

Не дожидаясь ответа, мальчик убежал.

Ученик Хуан сидел и смотрел, как люди снаружи играют в бадминтон, белый волан летал между ними, его отбивали туда и обратно, и ученик Хуан подумал о себе.

Но волан был сильнее его, ведь даже он мог «атаковать» его.

Прозвенел звонок на урок, ученик Хуан смотрел, как мальчик поднимает упавший волан и бежит к зданию школы вместе со всеми, он был в школьной форме, должно быть, первоклассник, и когда он бежал, что-то выпало из его кармана.

Ученик Хуан хотел крикнуть ему, чтобы он вернулся, напомнить, что он что-то уронил, но тот уже убежал.

Сосед вернулся с улицы, и ученик Хуан почувствовал запах сигарет от него.

Ученик Хуан хотел спросить, курит ли он, и предупредить, чтобы он не сближался с Ху Шу, который любил издеваться над людьми.

Но он в итоге промолчал, потому что увидел, как перед входом учителя Ху Шу передал пачку сигарет соседу.

Оказалось, они были одного поля ягоды.

Ученик Хуан поступил в эту престижную старшую школу по результатам экзаменов, но его

оценки не были настолько хороши, чтобы его можно было назвать отличником.

<http://bllate.org/book/15273/1348249>